

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 35

1986

Евгений АНТОШКИН

ЖЕМЧУЖИНА

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 35

Евгений АНТОШКИН

ЖЕМЧУЖИНА

Стихи

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1986

Евгений АНТОШКИН

Родился Евгений Александрович Антошкин 1 февраля 1937 года в городе Раменское Московской области в рабочей семье. Детские и юношеские годы его прошли в калужском селе Посконь.

С шестнадцати лет пошел работать на производство и продолжил учебу в школе рабочей молодежи. Работал слесарем-сборщиком башенных кранов, радиомонтажником, радиомехаником. В 1961 году поступил в Литературный институт имени А. М. Горького, который окончил в 1966 году.

В студенческие годы Евгений Антошкин выпустил первую книгу стихов — «Огниво».

Сейчас он автор более десяти стихотворных сборников. Среди них: «Голубая береста», «Утренний колокол», «Земная красота», «Пригород», «Моя земля», «Родник», «Небо августа», «Доброта», «Избранное», «Вечерние звезды». Стихи его переведены на многие языки народов СССР и стран социалистического содружества.

ДЕВОЧКА РИСУЕТ НА АСФАЛЬТЕ

Не в граните вечном
и не в смальте
Этот детский штрих из-под руки...
Девочка рисует на асфальте —
Пляшут разноцветные мелки.
За своей обычной работой
Позабыла обо всем она.
И не замечает пешеходов,
Так она сейчас увлечена.
Нет в ее рисунке краски черной.
Солнце в ярком золоте встает.
Мир ее,
Ничем не омраченный,
Светится, играет и поет.
Все мелок послушный нацарапал,—
Вдруг не так что, взрослые,
поймем:

Это солнце.
Это мама с папой.
Это мы с подружкой вдвоем...
На планете,
Гневом опаленной,
Злу и темным силам вопреки
Мир встает по-вешнему зеленый,
Пляшут разноцветные мелки.

К ЛЕНИНУ

Мавзолей. Москва.
Великий Ленин.
Чуткий сон его,—
Храни, страна!
Я иду, волнуясь, по ступеням —
Здесь всегда такая тишина.

Каждый шаг
В сознание отдается,
Как Курантов бой
В привычный час.
Может, это
Вновь живое
Бьется
Огненное сердце Ильича.
Лик его земной
И строг
И светел...
В благодарной памяти людей.
Нет дорожке имени
На свете,
Нет священной места
На земле.
И проходит перед ним
В молчанье
Всей планеты
Трудовой народ.
Спасской башни
Мерное звучанье
Над притихшей площадью
Плывет.
Он в душе навечно,
Рядом с нами,—
Ставший близким и родным
Для всех...
И его
Великими делами
Мы сверяем нынче
Жизни бег.

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

Е. Исееву

Земли моей землепроходцы,
Вы славу множили ее.
И ваше дело остается,
Хоть вы ушли в небытие.
То волоком,
То волны дыбя,
Бежали струги Ермака.
До дна свою судьбину выпив,
Хранит их вечный сон река.

И Пржевальский,
И Поярко́в,
Семена Дежнева бросок.
И с ними Чкалов
Вехой яркой,—
На юг,
На север,
На восток.
Нам жизнь
Порой такое дарит,—
Крылатым станешь
И без крыл.
Тот к звездам взлет.
Апрель.
Гагарин
Нам эру новую открыл.
Не зря героями родятся
Среди берез,
рябин
и верб.
И, словно в зеркало, глядясь
То в Волгу,
То в Иртыш,
То в Днепр.
Чтоб дух зашелся от простора,
Им выпало пути торить.
И все и реки
И озера
Земли родной соединить.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. АПРЕЛЬ 1242

Сходятся две ратные дружины.
Прогибаясь,
Лопаются льды.
Поднят герб
С рычащей мордой львиной.
А у тех,—
Кресты,
кресты,
кресты.
Невский встал в доспехах.

Ратоборцы —
С левой,
С правой от него —
Руки:
Псковичи,
Карелы,
Новгородцы.
И ижорцев
Смелые полки.
И, наверно,
Втайне каждый скажет,—
Все,
От воеводы,
До слуги,—
Что ж,
Веди свою дружину,
Княже,
Землю от беды
Обереги.
Слышатся уже
Шеломов звоны,—
Значит, поднялась чужая рать...
И уходят грозные тевтоны
Подо льдом
Приют себе искать.
Торжествуют вои
В русском стане,
И довольный князь
Целует крест...
И, поднявшись
На Вороний Камень,
Землю осмотрел свою
Окрест.
В Лету —
Нет! —
Молва о нем
Не канет...
Среди копий,
Жестких лат
И стрел,
Может быть,
На том Вороньем Камне,
Он судьбу Руси
В веках прозрел.

ЗИМА. СНЕГ В МОСКВЕ

Нарядилась где-то там,
В Мещерах.
И во всем наряде
К нам пришла.
Вставила
И рукавом протерла
На прудах уснувших
Зеркала.
Снег в Москве, —
Какое это чудо.
Выглянул в окно:
Белым-бело.
Наследила за полночь
Остуда,
Словно кто
Известки натолок.
(Раз зима —
Так будь
В экипировке...)
Пояски деревьям затянул.
И прошелся важно
По Петровке
И на мост Кузнецкий
Заглянул.
Горностаем
Елям лег на лапы,
Пошумел
И в скверике
Уснул...
Даже Пушкин
Посмотрел
И с шляпы
Первый снег на землю
Не стяхнул.
Не узнать теперь
Кремлевских башен
И в снегах
Проспектов
И садов.
Стала
Белокаменная
Краше

Сказками воспетых городов.
Не вместит
Ни в парки,
Ни в аллеи
Снежного наряда своего...
И вокруг —
Просторней
И светлее
От причуд возвышенных его.

У ЧЕРНОЙ РЕЧКИ

Вокруг ни тропки,
 ни следа —
Зима ветрами дышит.
И вновь,
 как горькая беда,
Пурга снега колышет.
Легла в ладонь убийцы
 сталь,
И только снег
 заискрил.
И охнула тревожно
 даль,
И оттолкнула выстрел...
Река закуталась в снега,
Снег стонет
 под конями.
И бьется белая пурга
Над белыми санями.
Вдали Нева огнем
 блеснет
И ослепит вдруг
 синью.
А завтра болью
 захлестнет
Прозревшую Россию.

* * *

Я не все сказал еще,
Послушай,
Я не все дороги в жгут связал.
Потому и наполняет душу
Ветер, как морские паруса.

В колыбели
Нам метели пели.
Голодом утюжил
Недород.
Потому и рано мы выросли.
Кто-то б сник,
А мы — наоборот.
Потому и близок
Каждый воин,
Что стоит как память
Ратных лет...
Будь и ты
Той памяти достоин,—
Срок пришел
За все держать ответ.
На земле дано тебе так много,
Но сумей умерить
Нрав крутой.
Поведет она
По всем дорогам.
Испытать сумеет
Добротой.
Щедрая, отдаст
За вехой веху,
Синь криниц
И широту полей.
Все тебе в копилку,
Человеку:
Только по-хозяйски
Всем владей.
Чтобы созидать мог,
А не рушить.
И в труде
Все горькое забыть.
Песни недопетые дослушать,
Домечтать,
Додумать,
Долюбить.

КОНИ

Что нам сделали кони?
(Мы их нежно любили.)
Дружбы давние корни

Вдруг шутя обрубили.
А не их ли шагами
По земле мы шагали?
Вместе
Дрались с врагами,
Ах, как
Свадьбы играли...
Мы еще не забыли —
В стынь из теплых ладоней
Их, как братьев,
Поили,
Уходя от погони.
Как мы в седлах
Качались,
По векам
Проносились.
Чем мы им
Отвечали?
Чем за все
Отплатили?..
Мчат ракеты и «Илы»,
О межзвездье
Мечтаем.
Лошадиные силы,
Как и прежде,
Считаем.
И гудят километры —
Мир от скорости стонет.
И срываются ветры
С опустевших ладоней.

ПЕСНЯ В ГОРАХ

Работали градобои, —
За взрывом
Катился взрыв.
И, яростные
До боли,
Летели молний шары.
Под грозное грома урчанье
Воздушный гудел океан.
И словно стоял
Со свечами
Разбуженный Степанован.

Как будто покрытые крепом,
Покоя не находя,
Карабкались травы
В небо
По рваным веревкам дождя.
На горе
Или на радость
В небесный переполох
Вновь ягодами винограда
Катился молний горох.
Стихия пока кипела,
И тучи тяжелые шли,
Я слышал,
Как где-то пела
Крестьянка
О болях земли.
И сумрак небесный
Таял,
Когда через плоскость окна,
Спокойная
И простая,
Та песня входила
К нам.

ЖЕМЧУЖИНА

Ныряльщик чуть в глуби
Не задохнулся,
Шел к берегу,
Уже не чуя ног.
Он счастлив был —
С добычей вернулся,
Держа в руке
Жемчужины горох...
Потом все это мне
Тревожно снилось:
Я прыгал вглубь
С холодных, липких скал.
Морское дно
Безжизненно клубилось —
Я для тебя
Жемчужину искал.
Чтоб на груди твоей
Она сияла
И красотой светилась неземной.

Потом в душе
Тревожно как-то стало —
Я прочитал,
Что боль всему виной.
И на мгновенье
Вздрогнул поневоле.
Наш век
На ухищрения жесток —
Плантации искусственные
Боли,
Песчинками отравленный
Белок.
Вновь, человек,
За красоту поратуй,
О красоте
Лелеющий мечту.
Неужто ей
Нужна такая плата?
Неужто боль
Рождает красоту?..
Тяну к тебе
Сквозь расстоянья руки,
Кляня жестокость формулы
Пустой,
Чтоб ты, пройдя
Сквозь боли все
И муки,
Жемчужиной предстала золотой.

ДОЛИНА РОЗ

Н. Савостину

Долина Роз.
Вдали красавец Днестр.
Над нами небо —
Колокола раструб..
А где-то льдом одетый Эверест
Глядит через зеркальное пространство.
Он, словно между звезд зажатый струг,
Эпох ушедших каменная мета..
И кружится Земли гончарный круг
В руках веков
И солнечного ветра.

Долина Роз.
Цветы и родники.
Разбуженные грозды винограда.
Разбег планет.
И светлый бег реки.
Красавицы смуглянки
И цикады.
Стихает день.
Межзвездные мосты
Опять собой
Простор небес заполнят.
Громады гор,
Пески полупустынь.
О чем тебе
Они сейчас
Напомнят?..
В ночи сиянье звезд
В Долине Роз.
Угасший зной в тиши незримо тает.
И Эверест вдали,
Поднявшись в рост,
По ним опять
Судьбу свою читает.

ДИКАЯ ЯБЛОНЯ

Дикая яблоня
Ласки не просит.
В мае цветет,
В сентябре плодоносит.
Дикая яблоня
В темном лесу
Прячет от взглядов недобрых
Красу.
Саями птицы
Пронесются с криками:
— Яблоня дикая,
Яблоня дикая!..
Заяц проскочит
И еж набредет —
Преблагодарен ей
Здешний народ.
Как-то в лесу, незнакомом нам,
Мыкаясь,
Вдруг мы увидели:

Яблоня дикая.
Каждый подумал
О чем-то своем:
Яблоня дикая —
Рядом жильё.

ЧЕРНАЯ РЕЧКА

Река дарила людям
Жизнь,
Их спутницей была.
Всегда бежит она,
Бежит
Под стон и плеск весла.
А разольется у села,
Не видно в полдень дна.
От радости людской светла,
От горюшка
Черна.
Пришел мой дед издалека
Сюда
В бесклубный год:
Чужие пашня,
И река,
И вечный недород.
Кляня свое житье-бытье,
Он горе в ней топил.
И воду черную ее
Взахлеб от жажды пил...
Темна вода твоя,
Река,
Пугает глубина.
Но, словно мудрая строка,
Манит твоя волна.
Ты радость видела,
И стон,
И вечный тяжкий труд.
Идут к тебе все
На поклон,
Кормилицей зовут.

* * *

Идут года сороковые...
И день,
И ночь

С пустой сумой
Я познаю тебя,
Россия,
Спеша дорогою
Земной.
Босыми шлепаю ногами
По просекам,
По большакам.
Смотрю на звезды
Вечерами,
Считаю утром
Облака.
То в стог валюсь заледенелый,
То в дом стучусь,
Незванный гость,
То на ночлег
Прошусь несмело,
Протягивая зерен
горсть.

Душа от боли
Не ослепла,
Не покорилась
Злой судьбе.
И все сильнее росла
И крепла
Моя привязанность
К тебе.
Любовь — земля моя,
Россия,
Я думой жил с тобой
Одной,
Когда,
Как версты столбовые,
Тревожные
Сороковые
Мели снегами
Над тобой.

* * *

О чем ты пела мама?—
О судьбе,—
С ухватом застывая у заслонки,
Когда не ветер выл в печной трубе,—
Стучались в дверь
Нужда

И похоронки?
Кого молил
Тревожный голос твой?—
Когда, закутав голову и плечи,
Уже давно проторенной тропой
На мельницу несла зерно под вечер.
К кому взывала?—
Их, мол, пожалей!..
О чем, скажи,
Всевышнего просила?—
Когда с добавкой жестких отрубей
Нелегкий хлеб с улыбкою месила.

Что может быть судьбы ее горчей?—
Растила хлеб,
И воинов рожала,
Под ветра плач,
Под гиблый стон мечей
И огнища оставленных пожарищ.
В чем стойкость духа русских матерей?
Мы все взошли на их добре и силе
И поднялись из их живых корней,—
В них широта
И красота России.

МАТЕРИНСКАЯ ДОЛЯ

Вот она, материнская доля...
Бедной матери слезы и боль.
Вместе с солнцем
Она уже в поле,
Вместе с квасом,—
Сухарь и фасоль.
Каждый шаг ее
Делом отмечен.
Не попросит она:
— Помоги!
В шаль закутает хрупкие плечи,
Звякнут кирзовые сапоги.
Я и сам стал привычен к побудке.
Чтобы маму не волновать.
Я по зову пастушеской дудки
Привыкаю прилежно вставать.
При любой,

В зной и в холод,
Погоде,
Потому что
Ждет хлеба страна...
Мать под вечер устало приходит
И садится опять у окна.
Словно в чем-то всегда виновата,
Словно что-то украдкой тая,
При коптилке латает заплаты,
Сплю пока под фуфайкою я.
Матерей наших бледные лица.
Что ты сделала с ними,
Война?
В каждом доме забрала кормильца.
Бродит в зябких сенах тишина.
Сонный ветер гудит возле дома,
И скрипит одиноко ветла,
И шуршит непонятно солома,
Что на крыше давно зацвела.
Я, свернувшись уютно в калачик,
Различаю сквозь забытье,
Словно кто-то за стенкою плачет,—
Это мама беззвучно поет.
Поскучает,
И легче ей станет.
Я молчу,
Как уснувший всерьез,
Чтоб не слышать ее причитаний,
Чтоб не видеть мучительных слез.

* * *

По осеннему первопутку —
Санным поездом по дрова.
Память давняя —
Незабудка,
То ли ягода,
То ли трава?
На дорожку кваску попили
Дело знающие мужики.
Топоры, да веселые пилы,
Да сноровистых две руки.
Ах ты, бедная
Бел-береза,
В белом страхе на миг замрешь.

И уронишь тяжелые слезы,
Бездыханная упадешь...
Вот и печку в избе затопили,
Заметался огонь-ревун.
Что-то пели
И что-то пили,
На сугробы роптали
Во рву...
Засыпаю,
Пурга завывает.
И сквозь сон
Словно слышу:
— Стой!—
И береза идет,
Как живая,
И пугает своей немотой...
Через годы,
Чтоб душу утешить,
В лес знакомой тропой вхожу.
И стою,
Уже поседевший,
Память горькую ворошу.

ЧАСЫ

Пока безмолвные стояли,
На них ни разу
Не взглянул.
А маятник слегка толкнул,
И стрелки снова
Побежали.
Теперь их тиканью
Не рад.
Тик-так,
тик-так —
Прошло полгода.
Тик-так —
Восход.
Тик-так —
Закат,
Видна зима
За поворотом.

Тик-так,
 тик-так,
 тик-так,
 тик-так —
Секунды быстрые уходят.
Спешат часы:
— Не спи,
Чудак! —
С ума своею спешкой сводят.
За оборотом
Оборот,—
Уже полжизни
За плечами.
За годом
Год.
За годом
Год.
Ты спишь,
Они идут ночами.

ПОЗНАЙ СЕБЯ

Не говори,
Что страсть горит,
Огнем губя.
Умерь сначала
Сердца ритм,
Познай себя.
О чем в груди
Оно стучит,
Дни торопя,
Не говори,
Пока молчи,
Познай себя.
Еще вчера
Бранивший жизнь,
Жизнь не любя,
О ней судить
Не торопись,
Познай себя.
Ты,
Сгоряча поднявший меч,
Гнев бередя,
Чтобы других
Предостеречь,
Познай себя.

А если кто-то
Сердцу люб,
Не оттолкни,
Любя.
Но прежде
Чем сказать
Люблю,
Познай себя.

ЧЕЛОВЕКА БИЛИ

Бей, янки, бей,
Кулак упруг и лют.
Я вижу, что тебе уже нейдет:
Даешь урок за несколько минут,
Что человек, как глина,
Тоже мнется.
Бей, янки, бей,
Дай кулакам разгон,
Страстям своим проснувшимся в угоду.
Бей, янки, бей,
В ответ и кровь и стон,—
Мордуй и передельвай природу...
Что зубы сжал —
Стальной набор клыков,
В глазах ни сострадания,
Ни грусти?..
Тупая тяжесть жестких кулаков
Все разбазарит, все по ветру пустит.
Удар под дых —
Шальная страсть забав.
Он душу всю до капельки растратит.
Его так часто били по зубам,
Что он всю жизнь мечтает о расплате.
Он силе предоставил все решать,
А разум перед силою немеет.
И там,
Где прежде теплилась душа,
И холодит и что-то каменеет.

* * *

Получилось просто на практике,—
И не думал
И не гадал,—
Прописали меня

В Галактике,
Стали вдруг
Начислять года.
Между Азией
И Европою,
То с кайлом,
То с пером в руке,
Я по Млечной дороге
Топаю
И с поклажей
И налегке.
Пусть не все
В этой жизни
Ладится.
Все придет,
Все уладится
В срок...
Между звезд
Потихоньку катится
Шар земной —
Живой колобок.
Эй, спокойней,
Проныры и тактики! —
Мне оказана
Высшая честь:
Прописали меня
В Галактике.
Вам придется это учесть.

* * *

Не спутницей случайной,
а подругой
Явилась ты, услышав зов любви...
Приснилось мне,
Что мы нашли друг друга,
Пройдя по всем материкам Земли,
Мы вечность были, кажется,
в разлуке —
Наверно, так приказано судьбе:
Через века —
Ко мне тянула руки,
Через века тянулся я к тебе.
Не там,
Не тем —
Вдруг сердце открывалось

И холодело в вечной суете.
И оттого оно истосковалось
По нежности твоей и доброте.
Мы для любви
В счастливый миг проснулись,
Все прошлое ушло — не рассмотреть.
А вдруг бы мы случайно разминулись,
Чтоб вновь любовью ложною гореть?!
Прошел бы я,
Тобою не замечен,
Среди улыбок сладких
И речей,
Горя костром,
Оставленным под вечер,
Когда в лесу он мечется
Ничей.

* * *

А дорога бежала, бежала,
По краям шелестела листва.
Та же даль
И равнина лежала —
Те же возгласы,
Те же слова...
Те же признаки бабьего лета:
Паутинки висят на кустах
И, пронизанный трепетным светом,
Воздух терпким настоем пропах.
Ни упрека в душе
И ни страха.
Вот и снова увидел я в срок
Позабывтый среди пастбищ
и пахот
Дорогой навсегда уголок.
Дом знакомый
С антенной над крышей
И калитку,
Где был я не раз.
Но никто мне навстречу
Не вышел,
Даже пес не открыл
Рыжих глаз.
Позолотой осенней отмеченный,
Вот скворечник!

И он не поет...
«Милый мой,
Та прекрасная женщина
В этом мире уже не живет!»
Все в прошедшем о ней:
Было, было...
А она,
Не терпевшая лжи,
До последнего вдоха
Любила
Эту землю
И эту жизнь.
Под лазурной
Горячей высью —
Позабывтое это жнивье...
И летят пожелтевшие листья,
Как последние письма ее.

* * *

«Все поверяется любовью...»
Верь этой истине простой.
За боль
Недаром платят болью,
За ласку
Платят красотой.
Недаром солнечной пшенице,
Когда опять придет весна,
Дано цвести и колоситься,
Растить живые семена.
Так отчего в душе тревожно:
Посеял сам
И сам скосил.
Но ты шагнул неосторожно,
Стернею ногу занозил.
Спешил отпраздновать пожинки,
Недаром мускулы горят.
Ты вникни в жалобу травинки,
В гортанный клекот глухаря!
Живое все стремится к братству,
Сумей постичь его родство...
Мне дерево сказало:
— Здравствуй!—
Я отшатнулся от него.

* * *

И щедра,
И на выдумку спора зима:
То в полях,
То над лесом порхает.
Понастроила всюду свои терема,
Только жить в них никто не желает.
И куда бы ты в солнечный день ни пошел,
Хоть на блеск их
Не наглядеться,
Красота получилась с холодной душой,
Где не спрятаться,
Не согреться...
А у нас есть очаг
И под крышею дом.
Но опять,
Как заблудшие, оба
Мы по белому, долгому полю идем,
Утопая в тяжелых сугробах.
И уют,
Что боимся с тобой поломать,—
Словно призрак холодного сердца,
Словно пышные зимние терема,
Где не спрятаться,
Не согреться.

СОН ЦВЕТОВ

И. Савельеву

Сон цветов, разомлевших под солнцем,
Упоителен и невесом.
Напоенные медом соты —
Сон цветов.
Сон цветов на лугу весеннем,
Встречи радостные без слов.
Две беззвучно застывшие тени —
Сон цветов.
Сон цветов, опаленных жаром,—
Ловишь воздух от жажды ртом.
В невесомой капле нектара —
Сон цветов.
Сон цветов, словно все приснилось,
Горечь меда потом, потом,
Быстро сладость его позабылась —
Сон цветов.

Запах ландышей за расстоянием,
Горький привкус ушедших годов,
Встречи поздние и расставанья —
Сон цветов.

* * *

Не говорите, что она свята,
Что женщина светла
И непорочна.
В ней грешная сокрыта красота
И тайны всех времен сосредоточены.
Она сосуд,
В котором яд и мед.
То вознесет тебя,
А то унизит.
Она сама не знает наперед,
В каком еще проявится капризе.
Жизнь для нее
Как вечная игра...
Бесмысленно гадать о том не надо,
Так кто ж она —
Тот самый светлый рай
Или исчадье огненное ада?

* * *

От нежности твоей —
И я нежней,
И глаз твоих тепло влечет,
волнует.
От нежности твоей
Душа в огне.
От нежности,
От нежности
Ревную.
От нежности твоей —
И все слова,
От нежности — нежнее их звучанье.
От нежности твоей —
Любовь жива.
От нежности —
Не сплю,
Не сплю ночами.
От нежности —
Я сразу стал смелей.

От нежности нахлынувшей
влюбился...
От нежности
И сам ты на земле
В счастливый час однажды появился.

НЕБО АВГУСТА

Ю. Авдеенко

Небо августа искрометно,
В звездопадах
И в гуле гроз.
За инверсией самолетной —
Тонкий росчерк сгоревших звезд.
Говорят:
Это части планеты
Или скопища мертвых комет,
Разлетевшиеся по свету,
Не оставившие примет.
Отраженным сияют светом
Вдоль разорванного кольца —
Неопознанные планеты,
Недолюбленные сердца.
Этих сумрачных звезд сиянье
Объяснить ты мне не спеши
То загадкой мирозданья,
То разгадкой своей души.
Гороскопы придумаем живо.
Это, знаешь ли ты,
Не в счет,
Если огненная
По жилам
Самородная кровь течет.
Вера тоже
Есть шаг к познанию,
Потому я поверить готов:
За туманною глухоманью
Ждем пришельцев иных миров.
Только дело это пустое...
Посмотри:
Он безлюден и тих,—
Ничего этот мир не стоит
Без тебя
И без нас двоих.

* * *

Здравствуй, лес.
Опять тебя я слышу
В трепете разбуженных ветвей.
Потому так и свободно дышит
В пышных кронах странник-соловей.
Потому так радостно цветенье.
И звучанье вешнего ручья.
Потому опять волнует пенье
Сказочника детства —
Соловья.
Кто-то в первый раз еще,—
Счастливец,
Меж твоих заблудится ветвей...
Здравствуй, лес,—
Кормилец и поилец
Юности безрадостной моей.

МАРИНИНЫ ЖУРАВЛИ

Увидел я клин журавлиный,
В нем было величье
И стать.
Веселое имя:
Марина! —
Я в небе сумел прочитать.
И крик их тревожный
И звонкий
Летел по осенней земле.
К ним руки тянула девчонка
И долго бежала вослед.
Куда они спешно летели,
Что там их,
В неведомом,
Ждет?
И ветры в полях шелестели
Пожухлой осокой болот.
Вечерним подсвечены светом,
Бледнели прокосы земли.
Отпело зеленое лето,
Цветы на лугах
Отцвели.
Но как-то весною
В долине

Они появились вдали.
— Скорей выходи же,
Марина,
Вернулись твои журавли!
Цепочкой усталой
И длинной
Шли птицы торопко
В свой край.
В их крике звучало:
— Марина!
Гостей перелетных встречай.
Вернулись в родную сторонку,
Которой прекраснее нет.
К ним руки тянула девчонка
И снова бежала вослед.

* * *

Л. Ханбекову.

Где в снежки мы когда-то играли
И катались на санках с горы,
Так же птицы проносятся с граем
Над веселой толпой детворы.
Вьется тропка по склону полого,
А казалась высокой она.
Вроде лет пролетело немного,
Но печать их повсюду видна.
Словно юности давней записка,
Сладость лет отшумевших
Горька...
Чтоб скатиться —
Гора стала низкой.
Чтоб подняться —
Уже высока.

* * *

Как запрокину голову,
Услышу:
В ночной тиши
Грохочут поезда.
И надо мной
Усталой рыбой дышит

Далекая
Полярная звезда.
И робкий свет
В ночи уснувшей сея,
Она глядится
В зябкую росу,
Пока дохнет в лицо
Остывший север
И тучи к морю
Грозы пронесут...
А ты грустишь,
Ты ждешь вестей
От друга.
И чувствуешь
По шороху осин,
Как ходят
Две медведицы по кругу,
Раскручивая землю
На оси.

* * *

В лесах уже
Пожары занялись.
И птичьи ветры дуют
на чужбину.
Как марево,
Дрожит опавший лист,
Прислушиваясь к стонам
журавлиным.
Все глуше
Перезвон лесных ключей,
Все позже и медлительней светает.
И меж ветвей
Рачительный ручей
Вновь серебро
На золото меняет.

* * *

Прослеженные памятью года:
Заботы,
И удачи,
И тревоги.

Должны мы помнить
Главное всегда,
Что мир творим
Мы — люди,
А не боги.
И если ты
Содеять зло спешил
В надежде:
Тайна
В тайне остается,
Его не скроешь
От своей души,
Оно вдвойне к тебе же
И вернется.
И потому
Добро всегда я чту
И никакую заповедь иную.
Добро вскрылило дерзость
И мечту.
Добро ваяло
Красоту земную.
Не тот велик:
Удачлив кто
И смел,
Кто похвалу ценил
Всего превыше.
Умрут:
Певец
И тот,
Кого он пел,
Никто о них уже
И не услышит.
Бурьян-трава, —
Где были корни зла.
Поет родник,
Где мудрость
Вдаль вела...
Добро в ответ
Всегда несет
Добро.
Забвение встает —
Где было зло.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Девочка рисует на асфальте	3
К Ленину	3
Землепроходцы	4
Александр Невский. Апрель 1242	5
Зима. Снег в Москве	7
У Черной речки	8
«Я не все сказал еще...»	8
Кони	9
Песня в горах	10
Жемчужина	11
Долина Роз	12
Дикая яблоня	13
Черная речка	14
«Идут года сороковые...»	14
«О чем ты пела, мама?..»	15
Материнская доля	16
«По осеннему первопутку...»	17
Часы	18
Познай себя	19
Человека били	20
«Получилось просто на практике...»	20
«Не спутницей случайной...»	21
«А дорога бежала...»	22
«Все поверяется любовью...»	23
«И щебра...»	24
Сон цветов	24
«Не говорите, что она свята...»	25
«От нежности твоей...»	25
Небо августа	26
«Здравствуй, лес...»	27
Маринины журавли	27
«Где в снежки мы когда-то играли...»	28
«Как запрокину голову...»	28
«В лесах уже...»	29
«Прослеженные памятью года...»	29

Евгений Александрович АНТОШКИН

ЖЕМЧУЖИНА

Редактор М. М. Жигалова

Технический редактор О. Н. Ласточкина

Сдано в набор 19.05.86. Подписано к печати 21.07.86. А 00701.
Формат $70 \times 108^{1/32}$. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная».
Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,75.
Усл.-кр. отт. 1,58. Тираж 80 000 экз. Изд. № 1899.
Заказ № 3015. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24.

ИГРА БЕЗ ПРОИГРЫША

● Сотни тысяч человек постоянно занимаются физической культурой и спортом на стадионах, в бассейнах, спортивных залах и других сооружениях, построенных и реконструированных с помощью доходов спортивно-числовой лотереи «Спортлото».

● Новые спортивные сооружения, возможность систематически заниматься физкультурой и спортом — таков главный выигрыш всех участников этой популярной игры. Каждый из них вносит свой вклад в развитие физкультуры и спорта, помогает спортивному строительству.

● Лотерея «Спортлото» проводится в двух видах — «6 из 45» и «5 из 36». Тиражи транслируются по Центральному телевидению еженедельно.

● Каждый билет участвует в тиражах двумя вариантами (комбинациями) номеров. Он выигрывает, если с результатами тиража совпадут не менее трех номеров, зачеркнутых в одном из вариантов.

● Выигрыши — от трех до 10 000 рублей

**Главное управление спортивных лотерей
Спорткомитета СССР.**